

Темень — хоть глаз выколи. Пучок фар выхватывает впереди по дороге ближайšie несколько десятков метров, покрытые плотным снежным настилом, и далее растворяется в сгустках ночи. Хрупкие руки Марии цепко сжимают руль, красивые зелёные глаза внимательно следят за дорогой, за пучком света. Вокруг, насколько хватает взора, не видно ни огонька — сумрак покрыл землю.

— Жутковато,— говорит своему пассажиру прекрасный водитель.

— Да, как ночь перед Рождеством у Гоголя,— соглашается Константин со своего сиденья.— Сейчас Солоха из трубы на метле вылетит, и Вакула с чёртом в мешке на дорогу выйдет.

Отгремел взрывами петард Новый год. Отхлопали хлопучки, отыскрились бенгальские огни. Москву накрыла тишина, тонко разбавленная то потухающим, то вновь входящим в силу хмелем. Жители столицу покинули в спешке, словно эвакуация произошла. Остались самые стойкие, в большинстве своём коренного разлива. Ходит здесь по этому поводу шутка такая: «С Новым годом, коренные москвичи!»

Костя Маше эту шутку часто повторял под новогодние праздники, услышав от неё же.

— Как хорошо! — дополнял шутку рассуждениями Константин.— Москва опустеет, тихая будет. На улицах, в магазинах, в метро, на дорогах свободно. Ни тебе толкотни, ни ругани, ни суеты.

— Угу,— соглашалась Мария со своим молодым человеком.

— Пора бы и нам куда-нибудь ретироваться,— то ли предлагал, то ли намекал Костя.

Маша поездки не любила, они её выматывали. Какой уж тут отдых, когда после дороги наваливается стотонная усталость и спишь «без задних ног»? Константин, в свою очередь, был одержим автопутешествиями. Он просто «доставал» ими Марию и никак насытиться не мог.

Но, вопреки всему, одно из направлений на карте молодым людям понравилось: три года назад извилистая тропка новых открытий завела их в Нижегородскую область — в село Дивеево, после чего раз за разом ребята преодолевали этот четырёхсоткилометровый путь, дабы увидеть монастырь-богатырь, высоко поднявший главы-купола над гладью нижегородских полей, близ Мордовии. Вот и на этот раз Костя озвучил своё традиционно прекрасное предложение:

— Поедем в Дивеево? Там красота под праздник Рождества будет. Уверен!

Дивеево зимой ребята никогда не видели — просто не решались пуститься в столь длительный путь по скользкой замёрзшей дороге. Но в этот год боязнь перебороли, и экипаж бесстрашных путешественников, преодолев Горьковское шоссе, уже колесил по направлению к Мурому. За окном проносились дремлющие под слоем снега деревеньки, спящие деревья, казавшиеся приторно сказочными в своих белых искрящихся нарядах. Чего только не проносилось.

Муром, как обычно, обогнули с севера, минуя космический мост над Окой. За ним начинались дремучие леса, словно Лукоморье наступало. Здесь и леший выйдет к тебе из чащи, и русалку на ветвях встретишь, и следы невиданных зверей увидишь. Прошли Кулебаки, сквозь город, по всем светофорам и перекрёстку с круговым движением. В Шилокше Константин бросил взгляд на дом, где мастер по дереву живёт — поделки разные делает. Медведь у него, вырезанный из пня, перед палисадником стоит — путешественникам приветственно лапой машет. Помахал молодой человек в ответ и самому косолапому. Приближаясь к Ардатову нижегородскому (есть ещё и мордовский Ардатов недалеко), экипаж вошёл в зону тех самых нижегородских полей. И вот вскорости, минуя город и пройдя ещё немалое расстояние, из-за защитных

насаждений взору наших путешественников представились купола храмов Дивеевского монастыря. Приехали!

Бывали ли вы в Дивеево в канун Рождества? Видели ли вы, как монахини и послушницы украшают монастырскую территорию? Словно сказочная, открывается перед глазами путешественников страна батюшки Серафима. Вот вертеп сооружён, младенец Иисус в яслях лежит, а перед ним стоят ослик, овечка и хрюшка и Бога теплом своего дыхания согревают. Вечером храмы утопают в подсветке, в иллюминациях. Рядом с источником живительным арка сооружена, с гирляндами, с рождественскими иллюстрациями. Глазу хорошо, на сердце радостно!

Успели Костя с Машей съездить на источник отца Серафима, что близ Сатиса бьёт — на юг от Дивеево, по Саровскому шоссе. Природа сказочная, волшебная. Лес весь в зимней шапке стоит, не шевелится, ждёт весны, ждёт прихода новой жизни. Холодно, изо рта пар валит, но воду в источнике Снежная королева льдом сковать не может — силёнок не хватает, слаба старуха стала. Перед площадкой для автобусов и машин — базар: бутылки для святой воды продают, сорочки для купания, чай в самоваре готовят, медовуха да вино стоят на столах — завлекают. Казак ножами собственного производства торгует. Облизывался Константин на эти ножи, да купить не решился: «На кой они мне сдались?!»

Наметили выезжать обратно в Москву гости столичные в канун Рождества, чтобы в московский храм на праздник успеть. Для этого договорились вставать в три часа ночи, выезжать — в четыре, чтоб приехать и ещё перед ночной службой с дороги успеть отдохнуть. Так и поступили.

Константин шёл по видевавшему десятый сон коридору гостиницы «Олимп», что стоит при выезде из Дивеево в сторону Арзамаса, в конце Арзамасской улицы. Вы точно на неё глядели — длинное трёхэтажное здание из красного кирпича. Он спустился вниз по лестнице и вышел на автомобильную стоянку через боковую дверь. Зимняя стужа тут же обволокла его со всех сторон, залезла под воротник, пробралась к дремавшей ещё спине, к лопаткам. Щёлкнули кнопки на брелоке сигнализации — машина, словно озябший воробей на ветке, отозвалась жалобным чириканьем. Константин положил в багажник чемоданы и залез на водительское сиденье. Непослушные, тронутые

холодом руки повернули ключ зажигания — мотор на этот поворот утробно заурчал. Константин настроил климат-контроль на обогрев, и спустя несколько мгновений в салон автомобиля полетел тёплый воздух, разогревая внутреннее пространство.

Маша спустилась минут через десять, когда в машине погодный Ташкент установился, и резво устроилась на пассажирском сиденье.

— Ключи отдала на стойку, — отрапортовала она, аккуратно позёвывая в кулачок.

— Нас больше здесь ничего не держит?

— Нет, — подтвердила Мария.

— Тогда поехали?

— Нет, — покачала девушка на это головой.

— Что такое?

— Костя, давай первую часть пути поведу я...

— Почему?

— Мне так будет легче. Потом я засыпать буду.

— Хорошо, — согласился молодой человек.

Тронулись. Экипаж путешественников прошёл по Арзамасской улице сквозь спящее село, пересёк речку по мосту, выехал за чернеющие в отблесках фонарей ряды домов и растворился в снежной ночной дороге, что прорезала поля в сторону Ардатова, Мурома, Владимира, а затем и Москвы.

Впереди стояла темень — хоть глаз выколи. Пучок фар выхватывал на дороге ближайšie несколько десятков метров, покрытые плотным снежным настилем, и растворялся дальше в сгустках ночи. Хрупкие руки Марии цепко сжимали руль, красивые зелёные глаза внимательно следили за дорогой, за этим самым пучком света. Вокруг, насколько хватало взору, ни огонька — сумрак землю покрыл.

— Жутковато, — адресовала своему пассажиру прекрасный водитель послание, что разорвало тишину, висевшую в салоне.

— Да. Как ночь перед Рождеством у Гоголя, — кивнул в знак согласия Константин со своего места. — Сейчас Солоха из трубы на метле вылетит, и Вакула с чёртом в мешке за спиной пройдёт да на дорогу выйдет.

— А это кто? Солоха или Вакула? — ткнула куда-то вперёд, отняв руку от руля, Мария.

На дороге появилась маленькая светящаяся точка, словно мотылёк откуда-то попал в эту стужу и, чтобы окончательно не замёрзнуть, старался изо всех сил своими маленькими крылышками работать.

— Видимо, фонарь при дороге стоит, — высказал мысль Костя.

В машине повисла тишина. И водитель, и пассажир внимательно вглядывались в светлячка.

— Ты знаешь, Костя, ведь он движется.

— Да. Я тоже это вижу.

Огонёк медленно спускался с вершины холма.

— На машину не похоже, — рассуждал вслух Константин. — Свет не направленный...

— Костя, ты можешь о чём-нибудь другом? — попросила Маша. — У меня и так душа в пятки уходит. Как из Дивеево выехали, всё смотрю в зеркало заднего вида — не едут ли за нами бандиты...

— Не едут! Никто не едет. Мы бы их фары давно увидели...

— Так они с выключенными фарами едут...

Тем временем огонёк был уже совсем рядом.

— Смотри, смотри! — возбуждённо закричала Маша. — Это бабушка на велосипеде!

Закутавшись в шерстяной платок, нацепив на себя зимнюю куртку, прорезая темень, в сторону монастыря ехала бабуля. К рулю она прикрутила светильник, который, насколько позволяла его мощность, освещал пространство вокруг. Издали казалось, что по дороге движется маленькая световая точка, но когда эта точка оказывалась рядом со встречным транспортом, то она превращалась в пожилую велосипедистку. Молодые люди с восторгом и добрым непониманием проводили взглядом бабушку.

— И в руке его горит маленький фонарик, — продекларировал Константин.

— Какая она молодец! На раннюю службу едет...

— Почему на службу?

— Куда же ещё в такую рань ехать? Тут лисы спуют, а она одна по дороге едет! Мы внутри машины, в тепле, от страха трясёмся, а она по улице, на велосипеде! И не боится ведь!